

Дзицкоев Давид Ирбекович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Грабеж: проблемы отграничения от иных, смежных составов преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы отграничения грабежей от иных смежных составов преступлений. За последние несколько лет отмечается активный рост преступлений этого вида. Государство вынуждено принимать меры для решения данной проблемы. Вследствие этого становится актуальным отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: собственность, чужое имущество, хищение, грабеж, кража, состав преступления, квалификация, умысел.

Криминогенная обстановка в современной России достаточно сложна и неоднозначна. За последние пять лет возросло количество преступлений террористического и экстремистского характера, фактов мошенничества, воровства. Материальные трудности, общее ужесточение нравов, сокращение числа сотрудников органов внутренних дел провоцируют увеличение количества преступлений против собственности, в том числе, путем грабежей. Это становится одной из самых актуальных проблем юридической практики. Ст. 158-168 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) раскрывают 11 составов преступлений против собственности. Сущность такого преступления против собственности как грабеж раскрывается в ст. 161 УК РФ. Грабеж по действующему уголовному законодательству это всегда открытое хищение чужого имущества [1]. Грабеж совершается в присутствии владельца

имущества (либо на виду у посторонних). Лицо, совершающее это преступление, всегда осознает, что присутствующие при этом люди понимают противоправный характер его действий. И тут не имеет значение даже факт того, принимали ли присутствующие меры к пресечению этих действий или нет.

Правовая наука считает грабеж более опасной формой преступлений против собственности, чем кража, мошенничество, присвоение или растрата. Это обусловлено тем, что способы совершения грабежа наносят ущерб не только отношениям собственности, но и другим правам и интересам граждан, которые призван защищать закон. Также грабеж, зачастую, бывает сопряжен с насилием. И здесь мы должны указать на то, что объектами посягательства становятся не только телесная, но и психическая неприкосновенность, личная свобода гражданина.

В уголовно-правовой науке рассмотрены несколько признаков, которые характерны для данного вида преступлений. Эти признаки позволяют выделить грабеж в разряд самостоятельных форм преступной деятельности. В качестве таких признаков Н.Т. Алиев предложил: корысть, стяжательство, эгоистические, собственнические интересы как движущая сила, основной побуждающий мотив, цель этого преступления; рассматриваемое деяние совершается агрессивно, с грубостью, нередко с физическим насилием [3, с. 141].

Такой факт как совершение грабежа группой лиц, также повышают его опасность. В этом случае у преступников отмечается усиление решительности и уверенности в достижении преступного результата. Именно при групповых грабежах проявляется большая жестокость по отношению к потерпевшим. Эти преступления вызывают большой общественный резонанс, а их несвоевременное раскрытие формирует негативное общественное мнение о деятельности органов внутренних дел. В этой связи следует отметить, что в науке и правоприменительной практике возникает немало спорных вопросов, связанных с квалификацией деяний, содержащих признаки грабежа. Это

касается, прежде всего, отграничения грабежа от смежных составов преступлений – кражи, разбоя и др.

В соотношении состава разбоя, грабежа и кражи часто совершаются ошибки из-за неправильной оценки интенсивности насилия, применяемого при изъятии чужого имущества у потерпевшего, а также неправильной оценки способа совершения хищения (тайно или открыто). Хотелось привести мнение О.В. Ермаковой, которая утверждает следующее: «анализ судебной практики показал, что правоприменительные органы испытывают затруднения в установлении признаков преступлений против собственности, необходимых для возбуждения уголовного дела по ст. 158-168 Уголовного кодекса РФ, а также в отграничении данных преступлений от смежных составов» [4].

В виду того, что многие составы преступлений, закрепленные в гл. 21 УК РФ, имеют некоторые схожие признаки объективной стороны, для правильной их квалификации необходимо четко разграничивать каждый из них. Именно поэтому так важно изучить вопросы отграничения состава грабежа, от смежных составов преступлений. Чаще всего в уголовной практике мы можем встретить вопрос об отграничении грабежа от кражи или разбоя. На втором месте обычно бывают факты мошенничества, растраты и присвоения. Данные случаи являются проблемными и причина кроется в отсутствии единого мнения по их квалификации.

Согласно ст. 158 УК РФ мы можем сказать, что грабеж от кражи отличает такой признак как способ совершения хищения. А именно факт публичности при изъятии имущества: преступление совершается на виду у потерпевшего или же в присутствии иных лиц, которые адекватно воспринимают окружающую действительность. Исходя из этого признака, можно определить два критерия открытого способа хищения как объективный и субъективный.

Сущность объективного критерия заключена в изъятии вещи в присутствии не только ее владельца, но и третьих лиц, обладающих способностью осознавать неправомерность действий преступника и отрицательно оценивающих его действия. Если же мы говорим о субъективном

критерии, то здесь мы имеем в виду осознание самим преступником неправомерности своих действий по присвоению чужой вещи. Чаще всего приоритетное значение отдают субъективному критерию. Это вытекает из содержания п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [2], указывающего на то, что если лицо, совершая хищение, не сознает, что окружающие лица понимают противоправный характер его действий, то такое хищение рекомендуется квалифицировать как тайное.

Ст. 161 УК РФ своим содержанием предусматривает наличие такого вида грабежа как насильственный. В данном случае перед нами возникает необходимость отграничить грабеж, который совершен с применением насилия (неопасного для жизни или здоровья) от разбоя. По определению, которое зафиксировано в ст. 162 УК РФ, разбой есть «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

И здесь появляется дилемма: как квалифицировать хищение с неопределенным характером? Как грабеж или это разбой. В данном случае, по мнению С.М. Кочои, необходимо глубоко проработать все обстоятельства имеющегося дела: провести качественный осмотр места совершения преступления; максимально точно определить время когда было совершено преступление и количество нападавших; определить наличие и характер предметов, которыми преступники угрожали потерпевшему и т. п. [5, с. 51].

Необходимо понимать, что основные непосредственные объекты грабежа и разбоя, в части отношения к конкретной формы собственности полностью совпадают. А вот факультативный объект грабежа с дополнительным в разбое уже качественно отличаются. Это происходит из-за того, что п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ в качестве факультативного объекта при грабеже определяет те отношения, которые возникают в обществе и которые обеспечивают охрану физической неприкосновенности личности. Если же мы анализируем дополнительный объект при разбое, то здесь мы имеем такие общественные отношения, которые

обеспечивают членам общества право на неприкосновенность жизни и здоровья.

И при насильственном грабеже, и при разбое преступники прибегают к насилию как к способу завладения (изъятия или удержания) имущества. Насилие помогает преодолеть сопротивление лиц, которые стараются препятствовать хищению. Наличие насилия приводит к сходству специфики целей как при насильственном грабеже, так и при разбое. Отграничить насильственный грабеж от разбоя в данных случаях помогает такой критерий как законодательно закрепленная разница в характере насилия. Именно на это указывает В.В. Ераксин, когда пишет, что «главное отличие грабежа от разбоя состоит в степени интенсивности и объеме насилия». Есть еще один критерий, на который указывает правовая наука. При разбое в объективной стороне состава преступления является обязательным наличие такого признака как нападение. Но и здесь появляется неопределенность, которая возникает при определении соотношения между такими понятиями как "нападение" и "насилие". Анализ четко показывает совпадения разбоя и насильственного грабежа по субъективной стороне состава этих преступлений. И немудрено, ведь они совершаются с прямым умыслом. У преступника и при насильственном грабеже, и при разбое имеется корыстная цель, которая проявляется в желании обратить похищенное имущество в свою пользу. И здесь как верно указывает Чернышева Л.В. "психическое отношение лица к насилию, применяемому им в отношении потерпевшего, имеет несколько иную окраску. Если цель завладения имуществом полностью захватывает лицо и оно стремится именно к ее достижению, то в насилии преступник видит лишь средство для достижения этой цели».

Более проблемным является такой смежный состав преступления с грабежом как мошенничество (ст.ст.159-159.6 УК РФ). От насильственного грабежа и грабежа в целом мошенничество отличает такой признак как используемые способы завладения чужим имуществом. В данном случае мы говорим об обмане потерпевшего или злоупотреблении его доверием.

Но ведь и обман, и злоупотребление доверием могут иметь место и в открытом хищении. Поэтому важно определить в качестве чего они были использованы. Когда мы говорим о мошенничестве, то грабеж и злоупотребление доверием являются базовыми способами совершения преступления. Преступник совершает их для завладения чужим имуществом или правом на имущество. Если мы анализируем грабеж, то способ хищения – открытое изъятие имущества. Тут мы видим в обмане или злоупотреблении доверием средства, которые использовал преступник для облегчения совершения своего преступления. Например, вполне часто мошенничество может стать грабежом через совершение преступником «самочинного обыска» потерпевшего.

Необходимо учитывать, что предмет преступления в мошенничестве шире, чем при грабеже (за счет наличия права на чужое имущество). Также мы можем говорить о таком признаке как момент окончания преступления. Мошенничество считается оконченным в тот момент, когда преступник приобретает право на имущество потерпевшего. Важным отличием грабежа от мошенничества является их различие по субъекту преступления. При мошенничестве – это лицо, которое достигло 16 летнего возраста, а при грабеже физическое лицо, достигшее 14 летнего возраста. Присвоение и растрата (ст.160 УК РФ) – единственные формы хищений, которые совершаются только специальным субъектом. Специфика субъекта тесно связана и определяется спецификой предмета преступления – это чужое имущество, вверенное виновному.

Объект присвоения и растраты не отличается от объекта грабежа. Предмет присвоения и растраты – чужое имущество, вверенное виновному. Именно специфика предмета преступления, влекущая за собой специфику субъекта преступных деяний, позволяет законодателю предусматривать в ст. 160 УК РФ две самостоятельные формы хищения – присвоение и растрату [7, с. 62].

При присвоении и растрате имущество как предмет преступления обладает двумя дополнительными признаками, кроме тех, которые свойственны предмету грабежа: имущество, хотя и является чужим для виновного, тем не менее, находится у него, в его владении и вверено виновному, т.е. виновный владеет чужим имуществом правомерно; виновный не просто обладает чужим имуществом, но может на законных основаниях осуществлять в отношении этого имущества некоторые полномочия собственника или законного владельца, переданные ему в установленном порядке. Объективная сторона заключается в хищении, совершенном способами присвоения или растраты, а при грабеже открытым способом. Присвоение как способ хищения состоит в обособлении виновным вверенного ему имущества (всего или какой-либо части) и установлении над ним своего незаконного владения, хотя бы на короткое время.

Растрата представляет собой такой способ изъятия и (или) обращения чужого имущества, при котором виновное лицо не устанавливает над вверенным имуществом своего неправомерного владения даже на короткое время, а потребляет его (как правило, это продукты питания) или реализует его непосредственно из правомерного владения [6, с. 536].

Субъектом присвоения и растраты может быть физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а при грабеже с 14 лет. Специальный субъект присвоения и растраты – с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК). Это те должностные лица предприятий, организаций и учреждений, которым имущество было вверено на правах оперативного управления. Так же это материально ответственные лица, которым непосредственно вверены товарно-материальные ценности и которые в силу этого постоянно или временно осуществляют в отношении них определенные полномочия.

Таким образом, отграничение грабежа от смежных составов преступлений является важной процедурой, которая дает возможность для точного установления преступного умысла виновного. И если допущены ошибки в оценке признаков объективной и субъективной стороны

преступления, то в результате мы получим неправильную квалификацию деяния, а значит и назначение виновным наказания, не отвечающего требованию справедливости.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации №63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 21.03.2020).
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 2.
3. Алиев Н.Т. Современный грабеж: криминологические проблемы // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 6.
4. Ермакова О.В. Преступления против собственности: научно-практический комментарий. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015.
5. Кочои С.М. Преступления против собственности: Учебное пособие / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2017.
6. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.
7. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. М: Норма: Инфра-М, 2012.

© Бюллетень магистранта 2020 год №3